

Отзыв

на автореферат диссертации Юань Мэнмэн
на тему «Бестиарий как культурный код в русской и китайской культуре»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры

Диссертационная работа Юань Мэнмэн посвящена, безусловно, актуальной проблеме философии культуры: анализу бестиарного кода как одного из важнейших культурных кодов, определяющих специфику национальной культуры, на примере исследования русской и китайской культур. Диссертант отмечает в автореферате, что бестиарий привлекает ее «как собрание художественно осмысленных образов зверя, так как эстетическая и первичная художественная переработка образов природы является ключом к символической репрезентации культурной идентичности» (стр. 4). С этой точки зрения анализ бестиарного культурного кода с использованием семиотического метода, через анализ практик его формирования и функционирования представляется единственно верным решением, позволяющим реконструировать имеющую тысячелетнюю историю культуру «взаимодействий человека с животными» (стр. 4). Именно семиотический подход позволяет Юань Мэнмэн ответить на вопрос, «каким путем звери преобразались в зооморфные символы и знаки китайской и русской культуры» (стр. 9) и что собой представляет бестиарий как феномен культуры с учетом триединства его знаково-семиотической системы и выявления механизмов кодирования зверей в национальной культурной традиции России и Китая.

Диссертация Юань Мэнмэн состоит из двух глав. Первая глава «Понятие культурный код в современных философско-семиотических исследованиях» представляет собой теоретическое исследование, в котором автор выявляет основные этапы мифологизации зверя (уровень тотема, уровень зооморфных воплощений богов, уровень бестиария как средневековой семиотической системы). Также в главе оказываются представленными как изменения аксиологических коннотаций бестиарного кода в истории национальных культуры, так и реализация его устойчивых экзистенциалов на примере китайского зооморфного знака-символа Феникс, находящего себе соответствия в системе русской культуры в образе Жар-птицы. Важным моментом в плане постижения национальной маркированной природы бестиариев России и Китая является выход диссертанта на ценностно-антропологические особенности русской и китайской культуры, ориентированной в Китае на идею гармонии с природой по сравнению с русской установкой на нее покорение и завоевание.

Во второй главе диссертационного исследования «Практики формирования и функционирования бестиарного кода в культуре» Юань Мэнмэн последовательно рассматривает ряд практик, две из которых связаны с китайской культурой. Это

первый параграф главы «Опредмечивание бестиарного кода в древних памятниках китайской культуры (от визуального к вербальному)» и четвертый параграф «Реактуализация звериных кодов и ценностей древней китайской культуры в произведениях глобальной медиаиндустрии». Два оставшихся параграфа посвящены русской культуре и состоят из «звериного стиля» в культуре скифов и бестиарного кода уральской горно-заводской культуры у П. П. Бажова.

И вот тут у нас есть вопрос, связанный с принципами отбора материала именно в эти два «русских параграфа» параграфа. Почему не взять тот же александрийский «Физиолог» II–III в. н. э., который оказал огромное влияние на культурные бестиарные коды как на Руси, так и в странах Западной Европы. В 2001 году вышла книга А. Юрченко «Александрийский физиолог. Зоологическая мистерия». Там, кстати, хорошо представлен образ Феникса в греко-римской, индийской, египетской, персидской, русской культурах. А вот образ феникс в китайской культуре не представлен. В этом отношении исследование Юань Мэнмэ дополняет этот «пробел».

Хотелось бы, чтобы некоторые моменты, отраженные в автореферате, были более подробно прописаны. Например, Юань Мэнмэн пишет, что «носителем христианского кода и знаком-символом христианской милости» (стр. 21), является «олень Серебряное копытце из одноименного сказа» (стр. 21) П. П. Бажова. В этом случае диссертант идет в своей работе вслед за А. А. Медведевым, который в своей статье «Бестиарий» П. П. Бажова и христианская традиция» видел в описании Серебряного копытца «все признаки оленя как чистого и одухотворенного, духоносного животного» (с. 104). Возникает вопрос, а как это подтверждается самим сказом? Точкой зрения автора? П. П. Бажов в своих эпистоляриях, полностью изданных лишь 2018 году («Павел Петрович Бажов. Письма 1911–1950»), обсуждая изображения Серебряного копытца в иллюстрациях, специально обращал внимание художников на то, чтобы не осуществлялось «замены грациозного горного козлика домашним козлом» (с. 321). То есть речь идет именно о «горном козлике». Правда, к чести Юань Мэнмэн в ее диссертации, которую я тоже посмотрела, все же не осуществляется подмена образа «горного козлика» образом «благородного оленя». Диссертант пишет: «Праведнику Коковане является Серебряное копытце, горный козел по своей природе, благородный олень – по духовной сущности, животное Христа, являющее чудо земного преображения, когда мир земной юдоли представляется миром сверкающей красоты» (стр. 96 Диссертации).

И именно образ «горного» козла, в том же «Физиологе», выводит нас на любопытную параллель китайской и российской культуры. Козел часто выступает как животное, поедающее змей. В качестве примеров называются китайские козлы «линь», которые, по словам А. Юрченко: «живут в гористых районах Китая, а их мясо в танскую эпоху ели обитатели юга — главным образом как противоядие против укуса змей» (с. 134). В качестве образца тюрского горного козла, поедающего змей, выступает горный козел ийял. Эти моменты позволяют

предположить, что у П. П. Бажова действительно намечается антитеза зооморфного мира Медной горы Хозяйки как хтонического культурного кода, включающего в себя не только ящериц, но и змей, и мира «козлов», принадлежащих к верхнему космосу, но данная антитеза не всегда наполняется именно христианским смыслом. Кстати, и благородный олень далеко не всегда в зооморфном культурном коде являет себя в качестве христианского символа. Достаточно вспомнить образ кельтского бога растительности Кернунна, которого часто изображали с рогами оленя на голове. В медиакультуре XX века он прославился благодаря английскому мистико-героическому сериалу «Робин из Шервуда» (1984–1986 гг.), где одно из центральных мест занимал образ бога-охотника Херна, поддерживающего сакса Робин Гуда в его борьбе против норманнов.

В автореферате встречаются немногочисленные опiski. Так, уральский филолог Н. А. Швабауэр представлена в нем как Е. Швабауэр.

Разумеется, данные замечания и дополнения ни в коей мере не снижают общего в высшей степени благоприятного впечатления от работы Юань Мэнмэн.

Представленная на защиту диссертация является целостной, концептуальной, законченной научно-квалификационной работой. Публикации автора в полной мере отражают основное содержание диссертационного исследования. Диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, указанным к п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней УрФУ», а его автор Юань Мэнмэн заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7. 8 «Философская антропология, философия культуры»

Приказчикова Елена Евгеньевна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Адрес: 620002, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д.19

Тел. +79122904958

miegata-logos@yandex.ru

05.06.2023 г.

